

На женеvской площади Place Neuve установили гильотину | Une guillotine sur la place Neuve à Genève

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 02.09.2011.

Зоран Тодорович (Андре Шенье) и Адина Нитеску (Мадлен) в заключительной сцене спектакля (© Vincent Lespresle/GTG)

Таким оригинальным способом руководство местной Оперы пытается привлечь публику к началу своего театрального сезона, который откроется оперой Джордано "Андре Шенье".

Ainsi l'Opéra de Genève essaye d'attirer les amateurs à sa nouvelle saison qui s'ouvre avec

Andrea Chenier d'Umberto Jordano.

Une guillotine sur la place Neuve à Genève

... 24 апреля 1862 года, 6 утра. Десятитысячная толпа собралась на женеvской Новой площади, чтобы поглазеть на «спектакль» - казнь последнего из 65 преступников (а к таковым приравнивалась как уголовники, так и революционеры), которых здесь успели обезглавить. Им стал 21-летний щеголь Морис Элки, обвиненный в убийстве 43-летнего часовых дел мастера Жан-Жака Фавра-Шантра.

Это событие вошло в историю еще и потому, что побудило Виктора Гюго написать такие обращенные к Женеве возмущенные строки: «Конституция, которая, в 19 веке, содержит хоть долю смертной казни, недостойна республики; тот, кто говорит республика, подразумевает цивилизация».

Через девять лет после смерти Элки в кантоне Женева указом Большого совета была отменена окончательно смертная казнь – в Швейцарии это стало премьерой. Из национального швейцарского Уголовного права смертная казнь исчезнет лишь в 1945 году, а из Военного – в 1992-м.

Но вот 23 августа гильотина вновь была

Впервые с 1862 года в Женеве соорудили гильотину (© GTG) сооружена – на этот раз на пороге Женевской оперы. Высотой 6 метров (что, согласно документам, соответствует реальному размеру), она создана в мастерских театра из дерева, металла и холста.

По словам дирекции Женевской оперы, гильотина – это художественный элемент, символизирующий ничтожество власти и ее хрупкость. Кроме того, она – связь с первым спектаклем начинающегося сезона, оперой Урбано Джордано «Андре Шенье», посвященной французскому революционному поэту, предшественнику

романтиков, погибшему на гильотине в 1794 году, на закате эпохи Террора.

Как писал известный американский музыковед Генри У. Саймсон, «подлинная история Андре Шенье дала основание Луиджи Иллики написать настолько же романтическое, насколько и лишенное исторической достоверности либретто». По его словам, приводимым на уважаемом сайте belcanto.ru, факт всхождения Шенье на гильотину в возрасте тридцати двух лет — «единственное, что в либретто Иллики достоверно».

Помимо этого трагического эпизода короткая жизнь Андре Шенье вполне соответствовала пути большинства романтически настроенных молодых людей его времени.

Из любого серьезного оперного справочника, а также из статьи на [бельканто.ру](http://belcanto.ru), можно узнать, что реальный Шенье родился в Константинополе. Его отец был французский аристократ, а мать — гречанка. Будучи молодым человеком, он вел весьма бурную жизнь в Париже, начал рано писать стихи и в какой-то момент задумал изложить — в поэтической форме — полную энциклопедию человеческих знаний. Он избрал — как оказалось ненадолго — карьеру дипломата в Лондоне, боролся за идеалы Французской революции, но противился ее крайностям. Он писал горькую сатиру на эту тему и ощущал себя в полной безопасности до одного злополучного вечера, когда, посетив своего друга-аристократа неподалеку от Парижа, был арестован полицией, которая разыскивала кого-то совсем другого. Это не было ошибочной идентификацией: полицейские просто не желали возвращаться с пустыми руками. За сто сорок дней, проведенных в заключении, он написал столько великолепных стихов, что его поэзия обеспечила ему прочное и важное место в истории французской литературы.

Российский баритон Борис Стаценко в роли Шарля Жерара (© Vincent Lepresle/GTG)

Его брат, Жозеф, ведущий драматург революции, должно быть, имел достаточное

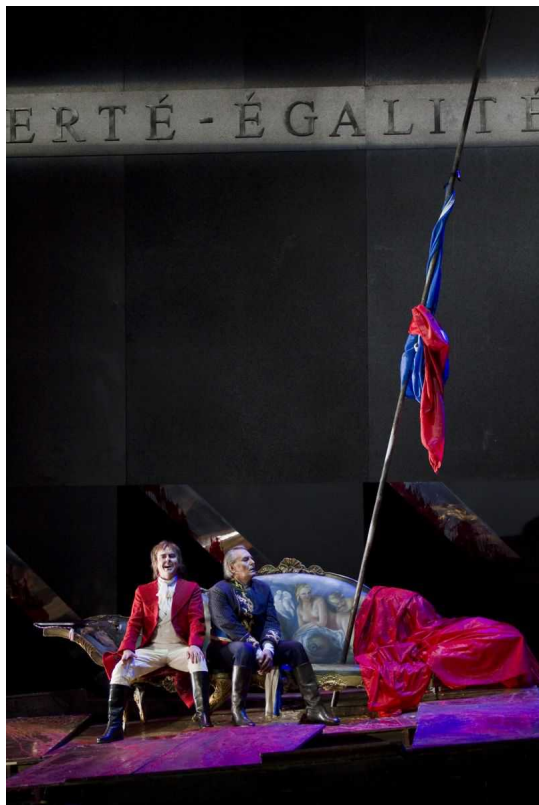
политическое влияние, чтобы спасти его, но он полагал, что наилучший шанс для Андре остаться в живых — это тихо пребывать в тюрьме, пока его не забудут. Но Жозеф просчитался.

В заключительном действии оперы, происходящем в парижской тюрьме Сен-Лазар, последний день Андре Шенье описан так: «К концу дня Шенье должен быть казнен, и сейчас он сидит за столом и пишет. Его навещает его друг Руше, и после ухода тюремщика Шенье читает Руше только что написанное. Это прелестные стихи — прощание поэта с жизнью («Come un bel dì maggio» — «Как день волшебный мая»).

Руше должен уйти, и, пока Шенье провожает его, в камеру входит его старый друг и соперник Жерар, ведя с собой Мадлену. Она подкупила тюремщика, чтобы занять место одной из приговоренных к смерти, так что теперь она может оставаться с Шенье до самой его казни. Глубоко тронутый Жерар удаляется, чтобы попытаться обратиться к самому Робеспьеру, наиболее влиятельной фигуре во Франции в то время. (В действительности сам Робеспьер — в опере об этом не рассказывается — был казнен через три дня после смерти Шенье.)

Тюремщик приводит Шенье обратно в камеру. Поэт застаёт здесь свою возлюбленную. Звучит экстатичный, почти ликующий финальный любовный дуэт: Мадлена и Шенье мечтают соединиться в смерти («Vicino a te s'acqueta» — «Вблизи тебя так страстно»). Возвратившийся Жерар плачет: Робеспьер отклонил его прошение лаконичной резолюцией: «И Платон изгонял поэтов из своей республики». Входят гвардейцы; произносятся имена Андре Шенье и Идии Легрей (той, которую заменила собой Мадлена); и вот, держась за руки, влюбленные выходят к гильотине». Belcanto.ru)

Только после смерти Шенье многое из его ранних творений, которые оставались неопубликованными, было обнаружено в разных местах и стало предметом серьезного изучения и критической оценки, чего удостоиваются только великие из умерших. А казнь обессмертила поэта и в музыке, вдохновив 27-летнего Джордано, который в то время работал на каком-то складе в Милане,

Сцена из спектакля (© Vincent Lespresle/GTG)

на создание своего главного произведения. «Андре Шенье» была четвертой написанной им оперой, но лишь она обеспечила ему место в истории музыки – после премьеры, с большим успехом прошедшей 28 марта 1896 года в театре «Ла Скала», он сразу стал знаменитым.

В Женеве спектакль «Андре Шенье» будет представлен в постановке Берлинской оперы, но в сопровождении Оркестра Романдской Швейцарии.

По составу солистов спектакль этот вполне можно назвать восточноевропейским. Действительно, заглавную роль исполняет сербский тенор Зоран Тодорович, роль его возлюбленной Мадлен де Куаньи – румынская сопрано Адина Нитеску, графини де Куаньи – полька Стефания Тошичка, а важную партию слуги Шарля Жерара исполнит российский бас Борис Стаценко.

Борис Стаценко учился в Челябинской и Московской консерваториях. Еще будучи студентом, дебютировал в роли Дон Жуана на сцене Московского музыкального Камерного театра Б.А. Покровского. Лауреат конкурсов имени Глинки (1987), Марии Каллас (1989) и Чайковского (1990). В 1990 году он входит в труппу Большого театра, где среди прочего исполнял партии Онегина (Евгений Онегин), Елецкого (Пиковая дама), Фигаро (Севильский цирюльник), Сильвио (Паяцы), Валентина (Фауст), Жермона (Травиата), Роберта (Иоланта).

В 1993 году, после удачного выступления на оперном фестивале в Дрездене в партии Роберта в опере «Иоланта» Чайковского (режиссёр сэр Питер Устинов, дирижёр [Михаил Юровский](#)) Борис Стаценко был приглашён в оперный театр города Кемниц, а с 1999 года он — солист Немецкой оперы на Рейне в г. Дюссельдорф. С 2007 года Борис Стаценко является преподавателем в консерватории Дюссельдорфа «Hochschule».

Опера «Андре Шенье» будет идти на сцене Женевской оперы с 7 по 22 сентября, билеты проще всего заказать на [сайте театра](#).

Сцена из спектакля (© Vincent Lepresle/GTG)

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/na-zhenevskoy-ploshchadi-place-neuve-ustanovili-gilotinu>